

сильные тяготы военных походов под Казань. В завоевании Казани также сильно было заинтересовано дворянство — служилый правящий класс, рассчитывавший получить новые земельные уделы. Не случайно поэтому дворянский публицист XVI века И. Пересветов в своей челобитной советует царю вести твердую наступательную политику в отношении к Казанскому ханству: „Есть ли хотети Казанского царства добывать... послати войско под Казань, возрадивши сердца воинником своим царьским жалованием и ласкою и приветом добрым. А слышал есми про ту землю, про Казанское царство, у многих воинников, которые в царстве Казанском бывали, что про нея говорят, применяют ея к подрайской земле угодием великим“.¹

Активная поддержка военных мероприятий Ивана Грозного народными массами и прогрессивной частью правящего класса обеспечила победу Русского государства над Казанским ханством в 1552 году.

Походы под Казань были предприняты Иваном Грозным без активного содействия феодальной аристократии и часто наперекор ее желаниям. Корыстолюбивые и бездарные воеводы из князей и бояр предпочитали пассивную оборону активному наступлению. На поле брани они действовали бесталанно и беспомощно. Впоследствии, в „Царевом государевом послании во все его Российское царство на клятвопреступников его, на Андрея Курбского с товарищи об их измене“, Грозный резко охарактеризовал их поведение. „Се ли храбрость, — спрашивает Иван Грозный, — еже службу ставити в опалу? и тако ли покорити прегордые царства?“² Государственные поручения бояре выполняли „не хотением, а паче с роптанием“.³ Осенью 1552 года, после потопления на Волге пищевых запасов, князья-воеводы прямо уговаривали Грозного снять осаду Казани и возвратиться по домам: „Како же и в тамошнем пребывании всегда развращенная советовасте, и егда запасы истопоша, како три дня стояв, хотесте во своя возвратитися“.⁴ Во время взятия города князья-воеводы начали штурм крепости, не дожидаясь приказа царя: „Како и в самое взятие града, аще бы не удержав вас, како напрасно хотесте погубити православное воинство, неподобно время брань начати?“⁵

Но князья и бояре, бывшая „рада“, рассматривали завоевание Казани как свою заслугу. Изменник родины А. Курбский в письме Грозному прямо обвинял его в избииении воевод „сильных во Израили“, „полагающих за него душу“: они будто бы разорили „прегордые царства“ и „подручных во всем тебе сотворили, мужеством храбрости их, у них же прежде в работе быша праотцы наши“.⁶ Курбский утверждает, что Иван Грозный обязан был блестящим успехом первых лет царствования доверию к „мужам разумным“, при этом он перечисляет и свои личные заслуги и заслуги представителей знатных родов, советников царя, которым царь якобы обязан своими победами. В „Царевом послании“ Иван Грозный ответил на это заявление Курбского: „А сильных есмь во Израили не побил, и не вемы, кто есть сильнейши во Израили, понеже Российская земля правится божиим милосердием... и последи нами, своими государи, а не судьями и воеводы, неже ипаты

¹ В. Ф. Ржигала. И. С. Пересветов — публицист XVI в. М., 1908, стр. 67—68.

² Послания Ивана Грозного, Изд. АН СССР, сер. „Литературные памятники“, М.—Л., 1951, стр. 47.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Русская историческая библиотека (РИБ), т. XXXI, 1914, стр. 2.